

УДК 340.1:330.1:330.8

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.4.683-696>

Научная статья

В. С. ДОРОХИН¹,

А. В. ПОЛЯКОВ²

¹ Адвокатская палата Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

О НЕКОТОРЫХ ИДЕЙНЫХ ИСТОЧНИКАХ ТЕОРИИ МАКСИМИЗАЦИИ БОГАТСТВА РИЧАРДА ПОЗНЕРА: АДАМ СМИТ И ИЕРЕМИЯ БЕНТАМ

Контактное лицо:

Дорохин Виктор Саркисович, адвокат, Адвокатская палата Санкт-Петербурга

Адрес: 191187, г. Санкт-Петербург, Невский просп., 53, тел.: +7 (812) 713-14-03

E-mail: v.dorohin@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4847-7946>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/ABE-5197-2020>

Поляков Андрей Васильевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский государственный университет

Адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9

E-mail: spbu@spbu.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6078-3532>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/J-3767-2013>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 9899-2464, AuthorID: 412206

Цель: выявление некоторых аспектов исторического генезиса идей теории максимизации богатства Ричарда Аллена Познера – одного из главных представителей Чикагской школы экономического анализа права.

Методы: постклассический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в совокупности объективных и субъективных факторов, портретный метод, сравнительно-правовой и формально-логический анализ.

Результаты: теория максимизации богатства Р. Познера является одной из наиболее известных этико-правовых теорий в англоязычном мире. У нее имеется множество продолжателей, на ее основе зачастую действуют и практикующие западные политики, и представители политических партий. Также имеются и оппоненты, стоящие на иных позициях. В статье приводятся аргументы в подтверждение того, что в основе теории Р. Познера лежат в том числе идеи А. Смита и И. Бентама. В частности, это идея А. Смита о том, что двигателем человеческого развития является стремление к улучшению условий жизни человека, представляющее собой стремление к увеличению частного и общественного богатства. Также имеют значение идея «невидимой руки» рынка и идея эгоистического интереса, неразрывно связанного с эмпатией. Из творческого наследия И. Бентама Познером выделена идея удовольствия как критерия оправданности действий, хотя он ее и критиковал. Удовольствие Познер заменил на полезность, направленную на максимизацию богатства. Познер признает также, что Бентаму принадлежит мысль, ставшая одной из ключевых в экономическом анализе права, мысль о том, что наказание – это способ возложения издержек за преступную деятельность. Авторы приходят к выводу, что идеи указанных мыслителей лежат в основе теории максимизации богатства Р. Познера, которая, в свою очередь, является авторитетной нормативной правовой теорией в рамках Чикагской школы экономического анализа права.

Научная новизна: в настоящей статье впервые в российской науке исследуются общие теоретические основы теории максимизации благосостояния самого известного американского правоведа, мыслителя и экономиста Р. Познера и раскрываются ее идейные истоки. Понимание этих истоков дает возможность как для критики этой теории, так и для изучения возможностей использования ее идей в российской перспективе.

Практическая значимость: идеи, послужившие основой для теории максимизации богатства Познера, могут быть использованы как для дальнейшей критики этой теории, так и для развития на их основе российской правовой науки и философии права. Также эти идеи могут быть использованы в политической практике, в законотворческой деятельности и судебном правоприменении.

Ключевые слова: экономическая теория; экономический анализ права; Чикагская школа права и экономики; право и экономика; теория максимизации богатства; «невидимая рука» рынка; утилитаризм; Р. Познер; А. Смит; И. Бентам; Р. Коуз; Г. Л. А. Харт

Благодарность: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00493 «Экономический анализ права Чикагской школы: российский контекст».

Конфликт интересов: авторами не заявлен.

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Дорохин В. С., Поляков А. В. О некоторых идейных источниках теории максимизации богатства Ричарда Познера: Адам Смит и Иеремия Бентам // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 4. С. 683–696. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.4.683-696>

The scientific article

V. S. DOROKHIN¹,

A. V. POLYAKOV²

¹ Saint Petersburg Chamber of Lawyers, Saint Petersburg, Russia

² Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

ON SOME CONCEPTUAL SOURCES OF THE WEALTH MAXIMIZATION THEORY BY RICHARD POSNER: ADAM SMITH AND JEREMY BENTHAM

Contact:

Viktor S. Dorokhin, lawyer, Saint Petersburg Chamber of Lawyers

Address: 53 Nevsky prospekt, 191187 Saint Petersburg, tel.: +7 (812) 713-14-03

E-mail: v.dorokhin@yandex.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-4847-7946>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/ABE-5197-2020>

Andrey V. Polyakov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Saint Petersburg State University

Address: 7/9 Universitetskaya Embankment, 199034 Saint Petersburg

E-mail: spbu@spbu.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6078-3532>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/J-3767-2013>

eLIBRARY ID: SPIN-code: 9899-2464, AuthorID: 412206

Objective: to identify some aspects of the historical genesis of the ideas of wealth maximization theory by Richard Allen Posner – one of the main representatives of the Chicago school of economic analysis of law.

Methods: post-classical approach to the cognition of social phenomena, which allows analyzing them in their historical development and functioning as the complex of objective and subjective factors; portrait method; comparative legal and formal logical analysis.

Results: the wealth maximization theory by R. Posner is one of the most well-known ethical and legal theories in the English-speaking world. It has many followers, and it is often applied as the basis of functioning by acting Western politicians and representatives of political parties. There are also opponents who stand in different positions. The article provides arguments to confirm that R. Posner's theory is based on the ideas of A. Smith and J. Bentham. In particular, it is A. Smith's idea that the engine of human development is the desire to improve human living conditions, which is the desire to increase private and public wealth. Also important are the ideas of the "invisible hand of the market" and of self-interest, which is inextricably linked with empathy. From the creative heritage of J. Bentham, Posner singled out the idea of pleasure as a criterion for

justifying actions, although he criticized it. Posner replaced pleasure with utility, aimed at maximizing wealth. Posner also recognizes that Bentham's idea, which has become one of the key ones in the economic analysis of law, is that punishment is a way to impose costs for criminal activity. The authors conclude that the ideas of these thinkers are the basis of the wealth maximization theory by R. Posner, which, in turn, is an authoritative normative legal theory within the Chicago school of economic analysis of law.

Scientific novelty: for the first time in the Russian science, this article examines the general theoretical foundations of the welfare maximization theory created by the most famous American lawyer, thinker and economist R. Posner and reveals its ideological origins. Understanding of these origins makes it possible both to criticize this theory and to study the possibilities of using its ideas in the Russian perspective.

Practical significance: the ideas that served as the basis for Posner's wealth maximization theory can be used both for further criticism of this theory and for the development of the Russian legal science and philosophy of law. These ideas can also be used in political practice, law-making, and judicial law-enforcement.

Keywords: Economic theory; Economic analysis of law; Chicago school of law and economics; Law and economics; theory of wealth maximization; "Invisible hand" of the market; Utilitarianism; R. Posner; A. Smith; J. Bentham; R. Coase; H. L. A. Hart

Acknowledgement: the research is carried out with the financial support of the Russian Fund of Basic Research within the research project No. 20-011-00493 "Economic analysis of the Chicago School law: the Russian context".

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the authors.

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Dorokhin V. S., Polyakov A. V. On some conceptual sources of the wealth maximization theory by Richard Posner: Adam Smith and Jeremy Bentham, *Actual Problems of Economics and Law*, 2020, Vol. 14, No. 4, pp. 683–696 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.4.683-696>

Введение

В российской юридической науке в последние годы усилился интерес к изучению и практической апробации таких идей, которые получили признание в зарубежной науке, но пока еще не проявили себя в полной мере на российской почве.

Будут ли они работать в иной культурной и экономической среде? Возможно ли их адаптировать к новым условиям и развить заключающийся в них потенциал? Или подобная трансформация невозможна в принципе?

Эти и подобные им вопросы требуют вдумчивого научного анализа и кропотливого исследовательского труда, и мы попробуем провести такую работу в отношении некоторых важнейших идей влиятельного американского исследовательского проекта под общим названием «право и экономика», или «экономический анализ права», связанного в первую очередь с именами Аарона Директора, Рональда Коуза, Гвидо Колабрези и Ричарда Познера.

В настоящее время Р. Познер является признанным главой так называемой Чикагской школы права и эко-

номики [1–4]. Многочисленные статьи и монографии, освещающие деятельность этой школы, широко представлены как в зарубежных, так и российских научных публикациях [5–17].

Проблемы нормативной теории максимизации богатства довольно широко известны: это и трудности с разрешением на ее основе сложных юридических вопросов, связанных в первую очередь с нормами морали (эвтаназия, смертная казнь, усыновление детей и т. п.), неоднозначность моральной оценки выводов, вытекающих из самой теории, пробельность в обосновании первоначальных прав и т. д. Тем не менее никто не отрицает и мощнейшее влияние данной теории на всю юридическую мысль последнего времени, что требует нового переосмысления теории, поиска новых аргументов и смыслов обоснования ее постулатов.

Одним из способов решения проблем, которые существуют в любой социальной теории, является изучение исторических предпосылок ее возникновения и последующего развития во времени.

Таким образом, немалый интерес вызывают идейные источники, которые подготовили почву для

возникновения движения «право и экономика» и которые по сегодняшний день являются его явной или скрытой движущей силой. К ним, в частности, относятся экономические и философские идеи английских мыслителей Адама Смита (1723–1790) и Иеремии Бентама (1748–1832).

Результаты исследования

§ I. Адам Смит как идейный предшественник теории максимизации богатства Р. Познера

Как отмечал Рональд Коуз в своей статье, посвященной некоторым аспектам творчества Адама Смита, «Адам Смит был великим экономистом, возможно, самым великим из тех, которые когда-либо жили на этом свете» [18, р. 1]. Смит обосновал необходимость существования свободных рыночных механизмов и сформулировал концепцию «экономического человека», представлявшего в его глазах основу общества. Из этих же идей исходили и основатели Чикагской школы экономики и права.

Экономическая и этическая теории Адама Смита (1723–1790) изложены им самим в основном в двух трудах, которые взаимно дополняют друг друга и вместе дают полное представление о взглядах великого экономиста. В книге «Теория нравственных чувств» [19] Смит исследует психологическую природу индивидуума, а в труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» [20] излагает собственную экономическую теорию.

Стоит отметить, что эта книга, по сути, заложила основы науки экономики как таковой. Ныне она входит в список 100 самых популярных шотландских книг всех времен. Известно, что одна из самых незаурядных премьер-министров Великобритании Маргарет Тэтчер называла ее в числе своих любимых книг и постоянно носила с собой в своей «легендарной огромной сумке» [21, р. 43].

Джордж Стиглер, лауреат Нобелевской премии по экономике и профессор Чикагского университета, приписывает Смиту заслугу обоснования наиважнейшего содержательного предположения в экономической теории, согласно которому в условиях конкуренции ресурсы будут использоваться их владельцами наиболее выгодным способом, что в итоге при достижении рынком равновесия приведет к одинаковой норме доходности от использования таковых ресурсов [22, р. 1202].

Некоторые исследователи [23–24] отмечают, что для объяснения порядка вещей в социуме Адам Смит призывал к использованию «метода Ньютона», т. е. систематического объяснения мира на основе математических законов¹. Ньютон представлял природу как инвариантную и регулируемую постоянными законами. В отличие от этого А. Смит выдвинул иную точку зрения, хотя он принял концепцию принципов Ньютона для объяснения разнообразия человеческих (и социальных) явлений посредством единой причины. Природа, наблюдаемая в человеческом царстве, многогранна, амбивалентна и характеризуется противоречивыми наклонностями, которые тем не менее связаны с общей тенденцией к улучшению условий жизни человека, представляющей собой стремление увеличивать частное и общественное богатство. Более того, А. Смит говорит, что «естественный ход» истории не следует этой тенденции линейно и, следовательно, его нельзя представить как хорошо упорядоченный процесс, управляемый законами, сравнимыми по своим определенным эффектам с гравитацией Ньютона. Человеческая природа и социальные сферы более сложны, чем физическая природа, где простой принцип (гравитация) во все времена и в любом месте дает неизменный порядок Вселенной, движения которой точны и, по существу, предсказуемы. В частности, Смит указывает, что система Ньютона, система, чьи части более строго соединены друг с другом, чем любые философские гипотезы, с помощью «принципа гравитации» определяет время, место, количество и продолжительность каждого отдельного явления, в точности так, как по наблюдениям это и происходит на самом деле [26, р. 383]. Напротив, теория Смита показывает, что экономическая и социальная сферы демонстрируют непредсказуемые в полной мере и менее определенные конфигурации, которые меняются с течением времени и в которых может быть обнаружена лишь общая тенденция [24, р. 412]. Тем не менее выявление этой тенденции трудно переоценить. Именно поэтому некоторые исследователи называют А. Смита «Ньютоном социальных наук» [27, s. 145].

¹ Использование термина «принцип» обусловлено латинским названием знаменитого труда Ньютона, в котором были впервые изложены базовые понятия механики, – *Philosophiæ Naturalis Principia Mathematica* [25].

С точки зрения изучения генезиса идей Чикагской школы экономического анализа права особый интерес представляют такие разработанные Адамом Смитом понятия, как «невидимая рука» рынка и «эгоистический интерес».

Метафора «невидимая рука» обозначает выявленную А. Смитом закономерность, в соответствии с которой эгоистический индивид при достижении своих целей одновременно улучшает благосостояние общества в целом. Понятие «невидимой руки» Смит использует в нескольких своих работах, но именно в «Богатстве народов» оно становится одним из центральных и запоминающихся. Мыслитель, в частности, полагал, что каждый отдельный человек старается по возможности употреблять свой капитал на поддержку отечественной промышленности и так направлять эту промышленность, чтобы продукт ее обладал наибольшей стоимостью. В этом случае, убежден Смит, он обязательно содействует тому, чтобы годовой доход общества был максимально велик. Обычно он не имеет в виду содействие общественной пользе и не сознает, насколько он содействует ей. Предпочитая оказывать поддержку отечественному производству, а не иностранному, он преследует, настаивал Смит, лишь свой собственный интерес, и, осуществляя это производство таким образом, чтобы его продукт обладал максимальной стоимостью, он думает лишь о собственной выгоде. Но в этом случае, как и во многих других, развивал свою мысль этот оригинальный автор, он «невидимой рукой» направляется к цели, которая совсем и не входила в его намерения. «Преследуя свои собственные интересы, индивид часто более действительным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится делать это. Мне ни разу не приходилось слышать, чтобы много хорошего было сделано теми, которые делали вид, что они ведут торговлю ради блага общества» [28, с. 39]².

² Эта же мысль была сформулирована в более ранней работе «Теория нравственных чувств». Здесь А. Смит, в частности, пишет следующее: «Земля почти всегда питает все то население, которое обрабатывает ее. Одни богатые избирают из общей массы то, что наиболее драгоценно или редко. В сущности, они потребляют не более, чем бедные. Несмотря на свою алчность и свой эгоизм, несмотря на то, что они преследуют только личные выгоды, несмотря на то, что они стараются удовлетворить только свои пустые и ненасытные желания, используя для этого труд тысяч, тем не менее они разделяют с последним бедняком

Таким образом, каждый предприниматель стремится к максимизации своего благосостояния, направляемый своим эгоистическим интересом. Но невидимая рука рынка способствует тому, чтобы и другие максимизаторы также достигали такого же результата. Можно сказать, что здесь мы имеем дело с некоторыми исходными предпосылками, использованными через двести лет после А. Смита разработчиками экономического анализа права Чикагской школы, в частности Р. Коузом и Р. Познером.

Итак, в основе механизма «невидимой руки» по А. Смиру лежит эгоистический интерес. Мыслитель был убежден в том, что каждый человек как бы по внушению природы заботится прежде всего о самом себе. И так как ему легче, чем всякому другому, заботиться о собственном самосохранении, то эта обязанность, полагал Смит, и возложена на него самого. «Поэтому каждому из нас несравненно дороже наши собственные интересы, чем интересы прочих людей» [29, с. 82]. Этот эгоистический интерес заставляет индивида работать и провоцирует экономический рост.

Согласно Смиру, человеческая ненасытность, в определенной степени основанная на самообмане (в том смысле, что материальное благосостояние ведет к счастью), в конечном итоге приводит к процветанию общества. Ведь тот, кто предлагает другому совершить сделку, предлагает именно это: «Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что тебе нужно, — таков смысл всякого подобного предложения. Именно таким путем мы получаем друг от друга значительно большую часть услуг, в которых мы нуждаемся. Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к их гуманности, а к их эгоизму, и никогда не говорим им о наших нуждах, а об их выгодах» [30, с. 17].

Подобный взгляд на вещи, описанный в трудах Адама Смита, привел некоторых критиков к выводу о том, что у Смита эгоистический интерес является

плоды работ, производимых по их приказанию. По-видимому, какая-то невидимая рука заставляет их принимать участие в таком же распределении предметов, необходимых для жизни, какое существовало бы, если бы земля была распределена поровну между всеми населяющими ее людьми. Таким образом, без всякого преднамеренного желания и вовсе того не подозревая, богатый служит общественным интересам и умножению человеческого рода» [30, с. 185].

единственным источником мотивации человеческого поведения. Однако, как, например, отмечает Рональд Коуз, эгоистический интерес, согласно А. Смит, является мощным стимулом поведения, но не единственным [18, р. 1]. Действительно, в самом начале книги «Теория нравственных чувств» Смит дает ясно понять, что для него чрезвычайно важно то, что эгоистический интерес должен быть ограничен: «Какую бы степень эгоизма мы ни предположили в человеке, природе его, очевидно, свойственно участие к тому, что случается с другими, участие, вследствие которого счастье их необходимо для него, даже если бы оно состояло только в удовольствии быть его свидетелем. Оно-то и служит источником жалости или сострадания и различных ощущений, возбуждаемых в нас несчастьем посторонних, увидим ли мы его собственными глазами или же представим его себе. Нам слишком часто приходится страдать страданиями другого, чтобы такая истина требовала доказательств. Чувство это, подобно прочим страстям, присущим нашей природе, обнаруживается не только в людях, отличающихся особенным человеколюбием и добродетелью, хотя, без всякого сомнения, они и наиболее восприимчивы к нему. Оно существует до известной степени в сердцах самых великих злодеев, людей, дерзким образом нарушивших общественные законы» [29, с. 31].

Мыслитель показывает, что такая важная эмоция, как симпатия, даже в ситуации «безучастного свидетеля» ограничивает силу человеческого эгоизма. Симпатия (или, как принято говорить сейчас, эмпатия) не позволяет человеку впасть в безудержный эгоизм и превращаться в «утилитарного монстра». Это очень важный момент учения Смита, который придает его теории определенную этическую ценность, что, на наш взгляд, было воспринято Р. Познером при разработке собственной теории максимизации богатства в рамках Чикагской школы экономического анализа права.

Симпатия в понимании Смита заключается в способности разделять чувства других людей с помощью воображения: «Чувства наши ни в коем случае не могут представить нам ничего, кроме того, что есть в нас самих, поэтому только посредством воображения мы сможем представить себе ощущения этого страдающего человека. Но и само воображение доставляет нам это понятие только потому, что при его содействии мы представляем себе, что бы мы испытывали на его месте. Оно предупреждает нас в таком случае об

ощущениях, которые родились бы в нас, а не о тех, которые испытываются им. Оно переносит нас в его положение: мы чувствуем страдание от его мук, мы как бы ставим себя на его место, мы составляем с ним нечто единое» [29, с. 31]³.

Что касается «безучастного свидетеля», то, по мысли Смита, это есть определенное отношение человека к поступкам другого, а именно их моральная оценка со стороны наблюдателя, когда мы сами себя ставим на место оцениваемого и делаем выводы, как бы мы поступили в похожей ситуации. Вот как об этом написал Рональд Коуз: «...человек видит эффект своего действия на других. Эта забота о других появляется по причине существования симпатического ответа, усиливается, поскольку взаимная симпатия приятна и подкрепляется сложным, хотя и очень важным, фактором влияния, который Адам Смит называет термином «безучастный свидетель» или совесть, что заставляет нас действовать так, чтобы внешний наблюдатель одобрил бы это» [18, р. 8].

Также, согласно учению Смита, средствами, которые могут ограничить эгоистический интерес индивида, с экономической точки зрения является конкуренция, а с нормативной – позитивное право и этические нормы. Вопросы конкуренции исследуются на протяжении всего трактата «Богатство народов». В частности, мыслитель пишет о том, «что монопольная цена во всех случаях является высшей ценой, какая только может быть получена. Естественная цена или цена свободной конкуренции, напротив, представляет собою самую низкую цену, на какую можно согласиться (если речь идет о продолжительном времени). Иными словами, первая во всех случаях является высшей ценой, какую только можно вытянуть у покупателей или какую они согласны дать; вторая представляет собою низшую цену, какую продавец соглашается взять, не прекращая в то же время своего дела» [30, с. 58]. Это означает, что в условиях конкуренции эгоистические интересы собственников товаров ограничены их покупательной способностью.

Что касается использования в качестве ограничения для эгоистического интереса позитивного права

³ Представление А. Смита относительно человеческой эмпатии коррелирует с современными представлениями о роли и значении принципа взаимного признания в становлении не только человеческого общества, но и права, и морали [32–35].

и этических норм, то этих вопросов А. Смит касается уже в «Теории нравственных чувств». Здесь он указывает, что существование общества невозможно, если не будут соблюдаться хотя бы до известной степени законы справедливости, так как невозможно никакое общественное отношение между людьми, если они не будут воздерживаться от нанесения вреда друг другу. Именно эти соображения и принимаются, по мнению Смита, за настоящие причины, побуждающие членов общества к поддержанию законов справедливости страхом наказания за их нарушение [29, с. 103]. Таким образом, Адам Смит фактически признает необходимость взаимного признания для существования самого общества, а следом признает и необходимость правовой системы вместе с государственным принуждением как средств, при необходимости корректирующих поведение человека.

Так же, как и правовые нормы, поведение индивидов могут, по Смиуту, регулировать основные нормы нравственности. Основные нормы нравственности представляют, по мысли А. Смита, постоянно одобряемые правила, соответствующие способностям человеческого рассудка и естественным чувствам добра и зла. «Поэтому, — пишет Смит, — первоначально мы одобряем или порицаем какой-нибудь поступок не вследствие того, что он кажется нам согласным с некоторыми общими правилами или противоречащим им, но сами общие правила, напротив того, устанавливаются на основании опыта о том, что известного рода поступки, обусловленные известными обстоятельствами, вообще встречают одобрение или порицание» [29, с. 161].

В целом можно сказать, что между двумя рассмотренными трудами философа и экономиста нет существенных противоречий, хотя на это иногда указывают некоторые исследователи творчества Адама Смита [35]. Стоит отметить свидетельство Якоба Винера о том, что немцы, которые с присущей им методичностью ознакомились и с «Богатством народов», и с «Теорией нравственных чувств», признали «существование проблемы Адама Смита, означающей невозможность понимания ни того ни другого исследования в отрыве друг от друга, так как они используются автором для взаимного объяснения» [36, р. 201].

Отметим, что, по мнению Р. Коуза, некоторые экономисты пришли к выводу о том, что существует некоторое несоответствие между позициями Смита

в этих двух книгах. Коуз писал, что в труде «Теория нравственных чувств» человеческое поведение в определенной степени зависит от благожелательности (*benevolence*) других, тогда как в «Богатстве народов» этот мотив отсутствует [18, р. 27]. Американский автор приводит характерную цитату из труда А. Смита: «В цивилизованном обществе он (человек) непрерывно нуждается в содействии и сотрудничестве множества людей, между тем как в течение всей своей жизни он едва успевает приобрести дружбу нескольких лиц» [30, с. 17]. Из этого вытекает важный предварительный вывод, согласно которому для подобного разделения труда, основанного на стандартах общежития, требуется существование кооперации, «разбросанной везде и повсюду» [18, р. 27]. Нетрудно заметить, что и в данном случае подобная кооперация проистекает из реализации принципа взаимного признания.

Эти аргументы великого экономиста также повлияли на теорию максимизации богатства Р. Познера, когда он под напором во многом справедливой критики попытался найти ценностное волюнтаристское обоснование для своей теории, предложив принцип консенсуального согласия [47, р. 488].

Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что аргументы Адама Смита относительно универсальности рыночных отношений имеют под собой определенные основания. Как утверждает Коуз, рынок — это не просто хитроумный механизм, приводимый в движение эгоистическими стремлениями и существующий для производства товаров и услуг, а по сути своей является единственно возможным механизмом, при помощи которого это можно делать наиболее эффективно [18, р. 28].

Еще раз отметим, что рассмотренные идеи Адама Смита легли в основу и экономического анализа права, и теории максимизации богатства Ричарда Познера. Так же, как и у Смита, особенность теории последнего заключается в выявлении той универсальной ценности, которая возникает в результате взаимовыгодного сотрудничества и конкуренции между индивидами, стремящимися реализовать собственные интересы.

Под максимизацией богатства Познер подразумевает следование ряду условий, позволяющих достичь наибольшей степени реализации потребностей всех членов общества. К этим условиям он относил начальное распределение частных прав среди их есте-

ственных владельцев; наличие свободных рынков, чтобы позволить переназначение этих прав время от времени для другого (более эффективного) использования; существование правовых норм, которые моделируют рыночные операции, когда затраты рыночных сделок делают их неэффективными; систему юридических средств для удерживания и возмещения ущерба от вторжений в права; систему личной морали («протестантские достоинства»), которая служит для уменьшения затрат рыночных сделок. Очевидно, что в основе этих условий максимизации богатства лежит принцип «невидимой руки» рынка, которая с помощью эгоистического интереса индивида ведет его к достижению максимального богатства, которое возможно в каждой конкретной ситуации [1, с. 36; 14, р. 127].

§ II. Идеи Иеремии Бентама в контексте теории максимизации богатства Р. Познера

Одним из актуальных теоретических вопросов является выявление сходства и отличий теории максимизации богатства Р. Познера от идей утилитаризма. Некоторые исследователи указывали на то, что теория Познера является современной версией утилитаризма⁴. Однако сам Р. Познер подобное сходство отрицал и настаивал на том, что его подход отличается от утилитаризма существенным образом [14, р. 104].

⁴ Например, Г. Л. А. Харт писал: «Утилитаризм вполне определенно признается вдохновителем современной Чикагской школы экономического анализа права, которая в настоящее время имеет большое влияние на американское учение о деликтном праве. Эта школа мысли утверждает, что раскрыла глубокую связь между правом и экономическим порядком. В качестве основной мысли используется утверждение о том, что широкие области общего права могут быть наглядно рассмотрены как имитирующие экономический рынок, поскольку многие установленные правовые нормы согласуются с концепцией права как системы стимулов, используемой для обеспечения того, чтобы экономические ресурсы распределялись на наиболее экономически эффективные виды использования, где эффективность определяется как максимизация совокупного удовлетворения потребностей. Это называется скрытой экономической логикой права... Никто из тех, кто читал тщательно продуманную и утонченную работу профессора Познера и обширную литературу, которая выросла из нее, предназначенную для установления этих утилитарных основ закона, не мог не извлечь пользу» [37, р. 988–989]. См. также работу Раймонда Вэкса [38, р. 217].

У истоков утилитаризма стоит Иеремия Бентам (1748–1832). Бентам является одним из самых значимых философов и теоретиков права в англо-американской философско-правовой мысли. Его творчество породило немало споров и неоднозначных оценок. С одной стороны, он защищал ряд либеральных идей, таких как отделение церкви от государства, свобода слова, равные права для женщин и даже декриминализация гомосексуализма. С другой стороны, мыслитель выступал яростным противником естественного права и явился одним из столпов юридического позитивизма. Однако более всего он известен как основатель утилитаризма.

И. Бентам – икона многих англосаксонских правоведов и экономистов, причем и в прямом смысле этого слова⁵. Наиболее известный труд Бената – «Введение в основания нравственности и законодательства», в котором он изложил основы своей теории утилитаризма. Природа, по мысли Бената, поставила человечество под управление двух верховных властителей, имя которым страдание и удовольствие. Им одним предоставлено определять, что мы можем делать, и указывать, что мы должны делать. К их «престолу» привязаны, с одной стороны, образчики хорошего и дурного, с другой – цель мотивов и действий. Они, полагал Бентам, управляют нами во всем, что мы делаем: всякое усилие, которое мы можем предпринять, чтобы отвергнуть их господство, послужит только тому, чтобы доказать и подтвердить его. На словах человек может претендовать на отрицание их могущества, но в действительности он всегда останется подчинен им. Принцип полезности признает это подчинение и берет его в основание той системы, цель которой – возвести здание счастья руками разума и закона. Поэтому те, кто подвергают его сомнению, руководствуются «звуками вместо смысла, капризом вместо разума, мраком вместо света» [39, с. 3].

Разъясняя принцип полезности, Бентам связывал его с достижением счастья. Одобрение или неодобрение какого бы то ни было действия зависит от того,

⁵ Он завещал свое тело семье своего друга, которому были даны подробные указания о создании из останков ученого подобия иконы. В последующем икона, которая представляет собой ученого, сидящего одетым в кресле, была приобретена Университетским колледжем в Лондоне, где и находится по сей день.

содействует ли оно увеличению или уменьшению счастья той стороны, интересы которой затрагиваются, или, говоря то же самое другими словами, содействует оно или препятствует этому счастью. При этом Бентам имел в виду не только действия частного лица, но и любые меры правительства [39, с. 3].

Таким образом, утилитаризм оценивает любое действие с точки зрения его результата или последствий и представляет собой разновидность консеквенциализма. Стоит отметить, что первым сформулировал принцип полезности Френсис Хатчисон, учитель Адама Смита: «То действие наилучшее, которое производит наибольшее счастье для наибольшего числа людей» [40, р. 125]⁶.

Особенность учения Бентама заключается в прагматически ориентированной исключительности, которую он приписывал принципу полезности, отвергая значимость «идеалистических»/метафизических критериев оценки того или иного действия или блага. Именно поэтому он, например, отрицал и существование естественных прав человека, называя их «риторической чепухой» и «бессмыслицей на подпорках» [42, р. 501].

Как пишет Раймонд Вэкс, Бентам использовал всю свою энергию против естественного права, и в особенности против идей У. Блэкстона. Учение Бентама, отмечал Вакс, имеет под собой глубокую основу в виде идеи максимизации счастья, что является у Бентама целью и морали, и права [38, р. 213].

Интересно, что Бентам считал возможным подсчитать степень и количество удовольствия и предлагал использовать для этого так называемый *felicific calculus*. Последний также мог, по мысли Бентама, определить моральный статус любого рассматриваемого акта.

Бентам выделял несколько переменных, которые должны быть учтены при оценке того или иного действия и которые он называл «обстоятельствами, сопутствующими удовольствию». К ним он относил интенсивность, продолжительность, определенность или неопределенность, близость или удаленность, результативность, чистоту и объем удовольствия.

Интенсивность определяет, насколько сильно удовольствие, продолжительность отвечает на вопрос, как долго будет длиться удовольствие, определенность выражает степень вероятности получения удовольствия, близость говорит о времени ожидания, результативность поясняет то, получим ли мы искомое удовольствие, чистота нужна для определения качества удовольствия, а объем говорит о количестве субъектов, удовольствие получающих. Бентам предлагал сложить все качества удовольствия с одной стороны и все страдания – с другой. Если перевес будет на стороне удовольствия, то это будет хорошим основанием для действия определенного лица, если он будет на стороне страдания, то это даст основание не совершать соответствующих действий вообще [39, с. 35].

Что нового дает подобная философия, особенно с точки зрения исследования теории профессора Ричарда Познера? В теории английского мыслителя впервые появляется объект для исчисления, а именно удовольствие (которое затем у Познера трансформируется в полезность) и способ для исчисления такого – *felicific calculus*. Бентам первым предложил использовать в юриспруденции относительно точный, математический по своей сути метод подсчета удовольствия, получаемого в процессе или в результате конкретного акта. Познер переработал этот метод и превратил его в метод, направленный на максимизацию богатства.

Можно увидеть также сходство Бентама и Познера в плане радикальности решения дискуссионных юридических проблем. Профессор Г. Л. А. Харт, характеризуя творчество Бентама, называл его «Лютером юриспруденции» [43, р. 4]. Лютер порицал служителей католической церкви, а Бентам высмеивал юристов, причем не только их язык, который, как считал Бентам, был изобретен ими для того, чтобы запутать неискушенного и увеличить гонорары, но и их парики, мантии, вычурные одежды и т. д. [38, р. 61].

Познер также по многим вопросам юриспруденции предлагает смелые и неординарные решения – чего стоит, например, его идея о регулировании усыновления рыночными методами [44, р. 155] или предложение декриминализации незаконного оборота наркотиков [44, р. 242].

В этой связи следует обратиться к книге Ричарда Познера «Экономика правосудия», в которой он по-

⁶ Нечто похожее на эту формулу использовал Готфрид Лейбниц в критических заметках к трактату Самуэля Кочеджи *De Principio Juris Naturalis Unico, Vero, et Adaequato* [42, pp. 166–169].

свящает Бентаму целую главу и исследует нападки Бентама на творчество У. Блэкстона [14, pp. 13–47]. Как Ричард Познер смотрел на творчество Иеремии Бентама, легко понять из первой главы вышеуказанного труда, которая так и называется – «Блэкстон и Бентам». Бентам, по мысли Познера, рассматривал себя не как теоретика или академического ученого, а как реформатора права. Он выводил свои идеи о правовых реформах, исходя из принципа «наибольшего счастья» или «принципа полезности» [15, p. 33]. Познер пишет о том, что Бентам перенес действие принципа наибольшего счастья в область специфической публичной политики, «которую он детально проработал». Его наиболее известные предложения, полагал Познер, «находятся в сфере уголовной юриспруденции, хотя, исключая тюремную реформу, он, как и Блэкстон, получил свои базовые идеи от Беккариа» [15, p. 33].

Ученый пришел к заключению, что следование принципу наибольшего счастья заставило Бентама прийти к двум противоположным выводам. Один вывод заключался в признании необходимости свободы от правительственного вмешательства, особенно в экономике и религии. В частности, он критиковал патерналистскую поддержку Адамом Смитом законов, запрещающих ростовщичество. Другим выводом было признание необходимости принятия именно патерналистских правительственных законов: законов о защите животных, о принудительном перевоспитании заключенных и т. д. [15, p. 33].

Р. Познер достаточно критичен по отношению к Бентаму. Некоторые его предложения он называет шизоидными и объясняет их появление не отсутствием логики в принципе полезности или в его применении, но в вязком, неоперативном характере самого принципа. Счастье миллионов разных людей не может быть измерено и агрегировано с целью сравнения полезности альтернативных политик. Бентам считал, что принцип наибольшего счастья требует от законодателя запрета всех действий, которые имеют склонность к жестокости. Поскольку животные могут испытывать страдания, Бентам призывал к изданию законов, запрещающих жестокость по отношению к животным. С точки зрения Познера, это явный перебор. Ведь в результате Бентам даже хотел запретить спортивную рыбалку [15, p. 33].

Тем не менее есть основания считать, что творчество Познера в определенной мере находится под

влиянием идей Иеремии Бентама, хотя мыслитель постоянно старается дистанцироваться от подобных сравнений [14, p. 105]. Многие оппоненты критиковали Познера именно за то, что его подход является переработанным утилитаризмом [45, p. 332; 46, p. 8; 9, p. 216]. Неслучайно в уже цитированной выше работе Познера можно найти подтверждение идейной близости этих авторов.

В частности, Р. Познер пишет о том, что отмечать только репрессивные тенденции в творчестве Бентама было бы несправедливо по отношению к его удивительному интеллекту, энергии и доброй воле. Нельзя забывать, настаивает Познер, его защиту религиозной свободы, гражданских прав, разработанную им рациональную систему наказаний, процессуальную реформу, удаление неестественных ограничений экономической свободы и другие социальные улучшения, или «его научный вклад в теорию полезности, в теорию проверки доказательств, в экономический анализ права... Сделав явным то, что было только подразумеваемым, скрытым у Беккариа и Блэкстона, – что наказание – это способ возложения издержек за преступную деятельность и, следовательно, воздействие на самую побудительную силу вовлечения в таковую, – Бентам заложил основы для современного экономического анализа преступления и наказания» [14, p. 41].

Выводы

В статье были проанализированы некоторые идейные источники теории максимизации богатства Ричарда Познера – одного из основателей Чикагской школы экономического анализа права.

Главной целью статьи является выявление некоторых аспектов исторического генезиса экономического подхода к праву, в частности генезиса самого известного направления – Чикагской школы экономического анализа права и творчества ее главного представителя – Ричарда Аллена Познера – сквозь призму его теории максимизации богатства.

Мы постарались привести аргументы в подтверждение того, что в основе экономического анализа права и теории максимизации богатства лежат в том числе идеи А. Смита и И. Бентама. В частности, это идея А. Смита о том, что двигателем человеческого развития является стремление к улучшению условий жизни человека, представляющее собой стремление к увеличению частного и общественного богатства.

Также имеют значение идея «невидимой руки» рынка и идея эгоистического интереса, неразрывно связанного с эмпатией.

Очевидно, что из творческого наследия И. Бенстама Познера привлекла идея удовольствия как критерия оправданности действий, хотя он ее и критиковал. Удовольствие Познер заменил на полезность, направленную на максимизацию богатства. Познер признает также, что Бенстому принадлежит мысль,

ставшая одной из ключевых в экономическом анализе права, о том, что наказание — это способ возложения издержек за преступную деятельность.

В целом через идеи Адама Смита и Иеремии Бенстама можно проследить истоки генезиса Чикагской школы экономического анализа права и теории максимизации богатства Ричарда Познера и на этой основе осуществить как критику этих идей, так и их возможное развитие.

Список литературы

1. Дорохин В. С. Ричард Познер и его теория максимизации благосостояния // Правоведение. 2017. № 3. С. 28–45.
2. Дорохин В. С. Чикагская школа права и экономики: история и основные представители // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: К 60-летию Андрея Васильевича Полякова. Коллективная монография. В 2 т. Т. 2. Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникативной теорией права / под ред. М. В. Антонова, И. Л. Честнова; предисл. Д. И. Луковской, Е. В. Тимошиной. СПб.: Алеф-Пресс, 2014. С. 173–194.
3. Дорохин В. С. Ричард Познер и экономический анализ права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 1. С. 17–19.
4. Дорохин В. С. Портреты ученых-юристов: Гэри Беккер // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 2. С. 29–35.
5. Calabresi G. Some thoughts on risk distribution and the law of torts // Yale Law Journal. 1961. Vol. 70. Pp. 499–553.
6. Coase R. H. The problem of social cost // Journal of Law and Economics. 1960. Vol. 3. Pp. 1–44. DOI: <https://doi.org/10.1086/466560>
7. Coleman J. L. Efficiency, utility, and wealth maximization // Hofstra Law Review. 1980. Vol. 8. Pp. 509–551.
8. Cooter R., Ulen T. Law and Economics. 6th edition. Berkeley Law Books, 2016.
9. Dworkin R. Why Efficiency? // Hofstra Law Review. 1980. Vol. 8. Pp. 563–590.
10. Dworkin R. Is Wealth a Value? // The Journal of Legal Studies. 1980. Vol. 9. Pp. 191–226. DOI: <https://doi.org/10.1086/467636>
11. Kaldor N. Welfare Propositions of Economic and Interpersonal Comparisons of Utility // Economic Journal. 1939. Vol. 49. Pp. 222–225. DOI: <https://doi.org/10.2307/2224835>
12. Kaplow L., Shavell S. Fairness versus Welfare. Cambridge: Harvard University Press, 2002. Pp. XXII + 544. DOI: <https://doi.org/10.1017/s0953820805221611>
13. Posner R. A. Economic analysis of law. 7th edition. Aspen Publishers, 2007.
14. Posner R. A. Utilitarianism, Economics, and Legal Theory // The Journal of Legal Studies. Vol. 8. 1979. Pp. 103–140. DOI: <https://doi.org/10.1086/467603>
15. Posner R. A. The Economics of Justice. Harvard, 1981. 415 p.
16. Одинцова М. И. Экономика права. М.: ГУ-ВШЭ, 2007. 345 с.
17. Карапетов А. Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016. 528 с.
18. Coase R. H. Adam Smith's View of Man // The Journal of Law and Economics. October. 1976. Pp. 529–546. DOI: <https://doi.org/10.1086/466886>
19. Smith A. The Theory of Moral Sentiments. Glasgow, 1759.
20. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. London, 1776.
21. Smith D. Free Lunch: Easily Digestible Economics. 2010. 304 p.
22. Stigler G. J. The Successes and Failures of Professor Smith // Journal of Political Economy. 1976. № 84 (6). Pp. 1199–1213. DOI: <https://doi.org/10.1086/260508>
23. Montes L. Newtonianism and Adam Smith // The Oxford Handbook of Adam Smith. Oxford University Press, 2013. Pp. 36–53.
24. Fiori S. Adam Smith on Method: Newtonianism, History, Institutions and the “Invisible Hand” // Journal of the History of Economic Thought. 2012. Vol. 34 (3). Pp. 411–435. DOI: <https://doi.org/10.1017/s1053837212000405>
25. Newton I. Mathematical Principles of Natural Philosophy and His System of the World. Cambridge: Cambridge University Press, 1934. XXXV + 680 p.
26. Smith A. The History of Astronomy // Essays of Adam Smith. London, 1869.

27. Medick H. *Naturzustand und Naturgeschichte der burgerlichen Gesellschaft: Die Ursprunge der burgerlichen Sozialtheorie als Geschichtsphilosophie und Sozialwissenschaft bei Samuel Pufendorf, John Locke und Adam Smith*. Gottingen, 1973. 330 s.
28. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.; Л.: Госсэцгиз, 1935. Т. 2. 475 с.
29. Смит А. Теория нравственных чувств. М.: Республика, 1997. 351 с.
30. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.; Л.: Госсэцгиз, 1935. Т. 1. 371 с.
31. Поляков А. В. Чистое учение о праве Ганса Кельзена, идея естественного права и справедливость: взгляд коммуниктивиста // Мир человека: нормативное измерение – 6. Нормы мышления, восприятия, поведение: сходство, различие, взаимосвязь: сборник трудов международной научной конференции (Саратов, 27–29 июня 2019 г.). Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. С. 205–224.
32. Поляков А. В. Конституция России, традиционные ценности и основной принцип права // Конституция и общественный прогресс. Вторые Прокопьевские чтения. Научное электронное издание. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2019. С. 13–23.
33. А. П. Куницын и проблемы формирования российской идеи правовой справедливости / С. В. Волкова, Н. И. Малышева, А. В. Поляков, М. И. Юдина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 56. С. 99–106.
34. Поляков А. В. Коммуникативный смысл действительности права, его признания и идеи справедливости // Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт: сборник трудов Международной научной конференции (Воронеж, 11–12 сентября 2020 г.) / ред. М. А. Беляев, В. В. Денисенко. Воронеж: НАУКА-ЮНИПИРЕСС, 2020. С. 9–18.
35. Paganelli M. P. The Adam Smith Problem in Reverse: Self-Interest in The Wealth of Nations and The Theory of Moral Sentiments // *History of Political Economy*. 2008. № 40 (2). Pp. 365–382. DOI: <https://doi.org/10.1215/00182702-2008-006>
36. Viner J. Adam Smith and Laissez-Faire // *Journal of Political Economy*. 1927. Vol. 35. № 2. Pp. 198–232. DOI: <https://doi.org/10.1086/253837>
37. Hart H. L. A. American Jurisprudence Through English Eyes: The Nightmare and the Noble Dream // *Georgia law review*. 1977. Vol. 11, № 5. С. 988–989.
38. Waks R. *Understanding Jurisprudence: An Introduction to Legal Theory*. Oxford: Oxford University Press, 2015. 335 p.
39. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998. 415 с.
40. Hutcheson F. *An Inquiry into the Original of Our Ideas of Beauty and Virtue in Two Treatises* / ed. Wolfgang Leidhold. Indianapolis: Liberty Fund, 2004. 272 p.
41. Hruschka J. The Greatest Happiness Principle and Other Early German Anticipations of Utilitarian Theory // *Utilitas*. 1991. Vol. 3. Pp. 165–177. DOI: <https://doi.org/10.1017/s0953820800001096>
42. Bentham J. *The Works of Jeremy Bentham. Judicial Procedure, Anarchical Fallacies, works on Taxation*. Vol. 2. Edinburg, 1843. 600 p.
43. Hart H. L. A. *Essays on Bentham*. Oxford: Clarendon Press, 1982. 280 p.
44. Posner R. A. *Economic Analysis of Law*. 7th edition. Aspen Publishers, 2007. 787 p.
45. Weinrib E. J. Utilitarianism, Economics, and Legal Theory // *The University of Toronto Law Journal* Vol. 30, № 3. 1980. Pp. 307–332. DOI: <https://doi.org/10.2307/825489>
46. Veljanovski C. G. Wealth Maximization, Law and Ethics – On the Limits of Economic Efficiency // *International Review of Law and Economics*. 1981. Vol. 1. Pp. 5–28. DOI: [https://doi.org/10.1016/0144-8188\(81\)90003-x](https://doi.org/10.1016/0144-8188(81)90003-x)
47. Posner R.A. The Ethical and Political Basis of the Efficiency Norm in Common Law Adjudication // *Hofstra Law Review*. 1980. Vol. 8. Pp. 487–507.

References

1. Dorokhin V. S. Richard Posner and his wealth maximization theory, *Pravovedenie*, 2017, No. 3, pp. 28–45 (in Russ.).
2. Dorokhin V. S. Chikagskaya shkola prava i ekonomiki: istoriya i osnovnye predstaviteli, *Communicative theory of law and contemporary problems of jurisprudence: to the 60th anniversary of Andrey Vasiliyevich Polyakov*. Collective monograph, In 2 vol. Vol. 2. Aktual'nye problemy filosofii prava i yuridicheskoi nauki v svyazi s kommunikativnoi teoriei prava, ed. M. V. Antonov, I. L. Chestnov, Saint Petersburg, Alef-Press, 2014, pp. 173–194 (in Russ.).
3. Dorokhin V. S. Richard Posner and Economic Analysis of Law, *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2014, No. 1, pp. 17–19 (in Russ.).
4. Dorokhin V. S. Portraits of Legal Scholars: Gary Becker, *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2014, No. 2, pp. 29–35 (in Russ.).

5. Calabresi G. Some thoughts on risk distribution and the law of torts, *Yale Law Journal*, 1961, Vol. 70, pp. 499–553.
6. Coase R. H. The problem of social cost, *Journal of Law and Economics*, 1960, Vol. 3, pp. 1–44. DOI: <https://doi.org/10.1086/466560>
7. Coleman J. L. Efficiency, utility, and wealth maximization, *Hofstra Law Review*, 1980, Vol. 8, pp. 509–551.
8. Cooter R., Ulen T. *Law and Economics*, 6th edition, Berkeley Law Books, 2016.
9. Dworkin R. Why Efficiency?, *Hofstra Law Review*, 1980, Vol. 8, pp. 563–590.
10. Dworkin R. Is Wealth a Value?, *The Journal of Legal Studies*, 1980, Vol. 9, pp. 191–226. DOI: <https://doi.org/10.1086/467636>
11. Kaldor N. Welfare Propositions of Economic and Interpersonal Comparisons of Utility, *Economic Journal*, 1939, Vol. 49, pp. 222–225. DOI: <https://doi.org/10.2307/2224835>
12. Kaplow L., Shavell S. *Fairness versus Welfare*, Cambridge, Harvard University Press, 2002, pp. XXII + 544. DOI: <https://doi.org/10.1017/s0953820805221611>
13. Posner R. A. *Economic analysis of law*, 7th edition, Aspen Publishers, 2007.
14. Posner R. A. Utilitarianism, Economics, and Legal Theory, *The Journal of Legal Studies*, Vol. 8, 1979, pp. 103–140. DOI: <https://doi.org/10.1086/467603>
15. Posner R. A. *The Economics of Justice*, Harvard, 1981, 415 p.
16. Odintsova M. I. *Economics of law*, Moscow, GU-VShE, 2007, 345 p.
17. Karapetov A. G. *Economic analysis of law*, Moscow, Statut, 2016, 528 p.
18. Coase R. H. Adam Smith's View of Man, *The Journal of Law and Economics*, October, 1976, pp. 529–546. DOI: <https://doi.org/10.1086/466886>
19. Smith A. *The Theory of Moral Sentiments*, Glasgow, 1759.
20. Smith A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*, London, 1776.
21. Smith D. *Free Lunch: Easily Digestible Economics*, 2010, 304 p.
22. Stigler G. J. The Successes and Failures of Professor Smith, *Journal of Political Economy*, 1976, No. 84 (6), pp. 1199–1213. DOI: <https://doi.org/10.1086/260508>
23. Montes L. Newtonianism and Adam Smith, *The Oxford Handbook of Adam Smith*, Oxford University Press, 2013, pp. 36–53.
24. Fiori S. Adam Smith on Method: Newtonianism, History, Institutions and the “Invisible Hand”, *Journal of the History of Economic Thought*, 2012, Vol. 34 (3), pp. 411–435. DOI: <https://doi.org/10.1017/s1053837212000405>
25. Newton I. *Mathematical Principles of Natural Philosophy and His System of the World*, Cambridge, Cambridge University Press, 1934, XXXV + 680 p.
26. Smith A. The History of Astronomy, In *Essays of Adam Smith*, London, 1869.
27. Medick H. *Naturzustand und Naturgeschichte der burgerlichen Gesellschaft: Die Ursprunge der burgerlichen Sozialtheorie als Geschichtsphilosophie und Sozialwissenschaft bei Samuel Pufendorf, John Locke und Adam Smith*, Gottingen, 1973, 330 s.
28. Smit A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*, Moscow; Leningrad, Gossotsekgiz, 1935, Vol. 2, 475 p. (in Russ.).
29. Smit A. *The Theory of Moral Sentiments*, Moscow, Respublika, 1997, 351 p. (in Russ.).
30. Smit A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*, Moscow; Leningrad, Gossotsekgiz, 1935, Vol. 1, 371 p. (in Russ.).
31. Polyakov A. V. “Pure theory of law”, the idea of natural law and justice: a view of a communicativist, *World of a human: normative dimension – 6. Norms of thinking, perception, behavior: similarity, difference, interrelation*. Collection of works of the International scientific conference (Saratov, 27–29 June 2019), Saratov, Izd-vo FGBOU VO “Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya”, 2019, pp. 205–224 (in Russ.).
32. Polyakov A. V. The Constitution of Russia, traditional values and the main principle of law, *Constitution and social progress. Second Prokopyev's Readings*, Kaliningrad, Izd-vo BFU im. I. Kanta, 2019, pp. 13–23 (in Russ.).
33. Volkova S. V., Malysheva N. I., Polyakov A. V., Judina M. I. Aleksandr Kunitsyn and the issues of the development of the Russian idea of legal justice Info, *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2020, No. 56, pp. 99–106 (in Russ.).
34. Polyakov A. V. Communicative meaning of the validity of law, its recognition and the idea of justice, *Legal communication of the state and the society: Russian and foreign experience*, collection of works of the International scientific conference (Voronezh, 11–12 September 2020), ed. M. A. Belyaev, V. V. Denisenko, Voronezh, NAUKA-YuNIPRESS, 2020, pp. 9–18 (in Russ.).
35. Paganelli M. P. The Adam Smith Problem in Reverse: Self-Interest in The Wealth of Nations and The Theory of Moral Sentiments, *History of Political Economy*, 2008, No. 40 (2), pp. 365–382. DOI: <https://doi.org/10.1215/00182702-2008-006>

36. Viner J. Adam Smith and Laissez-Faire, *Journal of Political Economy*, 1927, Vol. 35, No. 2, pp. 198–232. DOI: <https://doi.org/10.1086/253837>
37. Hart H. L. A. American Jurisprudence Through English Eyes: The Nightmare and the Noble Dream, *Georgia Law Review*, 1977, Vol. 11, No. 5, pp. 988–989.
38. Waks R. *Understanding Jurisprudence: An Introduction to Legal Theory*, Oxford, Oxford University Press, 2015, 335 p.
39. Bentam I. *An introduction to the principles of morals and legislation*, Moscow, ROSSPEN, 1998. 415 p. (in Russ.).
40. Hutcheson F. *An Inquiry into the Original of Our Ideas of Beauty and Virtue in Two Treatises*, ed. Wolfgang Leidhold, Indianapolis: Liberty Fund, 2004. 272 p.
41. Hruschka J. The Greatest Happiness Principle and Other Early German Anticipations of Utilitarian Theory, *Utilitas*, 1991, Vol. 3, pp. 166–169. DOI: <https://doi.org/10.1017/s0953820800001096>
42. Bentham J. *The Works of Jeremy Bentham. Judicial Procedure, Anarchical Fallacies, works on Taxation*, Vol. 2, Edinburg, 1843, 600 p.
43. Hart H. L. A. *Essays on Bentham*, Oxford, Clarendon Press, 1982, 280 p.
44. Posner R. A. *Economic Analysis of Law*, 7th edition, Aspen Publishers, 2007, 787 p.
45. Weinrib E. J. Utilitarianism, Economics, and Legal Theory, *The University of Toronto Law Journal*, Vol. 30, No. 3, 1980, pp. 307–332. DOI: <https://doi.org/10.2307/825489>
46. Veljanovski C. G. Wealth Maximization, Law and Ethics – On the Limits of Economic Efficiency, *International Review of Law and Economics*, 1981, Vol. 1, pp. 5–28. DOI: [https://doi.org/10.1016/0144-8188\(81\)90003-x](https://doi.org/10.1016/0144-8188(81)90003-x)
47. Posner R. A. The Ethical and Political Basis of the Efficiency Norm in Common Law Adjudication, *Hofstra Law Review*, 1980, Vol. 8, pp. 487–507.

Дата поступления / Received 20.10.2020

Дата принятия в печать / Accepted 22.11.2020

Дата онлайн-размещения / Available online 25.12.2020

© Дорохин В. С., Поляков А. В., 2020

© Dorokhin V. S., Polyakov A. V., 2020

ПОЗНАНИЕ

Гафурова, Г. Т.

Финансы : учебное пособие / Г. Т. Гафурова, Г. Н. Нотфуллина. – Казань : Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. – 120 с.

Пособие в краткой форме излагает основные разделы дисциплины, а также содержит необходимые материалы для самостоятельного контроля знаний и формирования навыков. Необходимо для организации самостоятельной работы студентов при подготовке к лекционным занятиям, предусмотренным рабочей программой дисциплины «Финансы». Материалы пособия являются основой для подготовки к экзамену по теоретической части курса.

Предназначено для студентов направления подготовки 38.03.01 «Экономика».